

Глава 84: Вы - тот Чжан Е?

На первом уроке второго класса атмосфера внезапно стала тихой. Шумные дети и родители застыли на своих местах!

Удивление!

Удивление!

Еще больше удивления!

Ответственный учитель Чжао Мэй начала: "Это эссе ..."

"'Дань Белому Тополю'! Какая превосходная 'Дань Белому Тополю'!" - Глава Образовательного Бюро Ли похвалил его. Эти слова нарушили тишину сцены. Он выглядел немного возбужденным, и было очевидно, что он не был просто Главой. Был 80%-й шанс, что он был учителем или ученым, который был вовлечен в образование в прошлом. "Текст несложен, можно даже сказать что он прост. В нем нет необычных слов или сложной риторики. Это вообще не похоже на прозу, в этом тексте чувствуется гармония. Белый тополь, простые крестьяне на Севере!"

Другой человек из Образовательного Бюро тоже был чрезвычайно потрясен, "Это ... Это - практически образцовое эссе из образцовых эссе! В настоящее время во всех учебниках, будь то начальная, средняя или старшая школа, нет другого такого эссе! Как его мог написать ребенок!? Тем более восьмилетний?"

Директор Лю немедленно спросил: "Кто это написал?"

Учитель по языку в изумлении сказал: "Это - ..., Это написала ученица Чэнчэнь из нашего класса!"

Директор Лю спросил еще резче: "Я имел в виду, кто был настоящим автором этого эссе!"

Кто из них был таким тупым? Даже человек с ограниченными интеллектуальными возможностями мог сказать, что это эссе не могло быть написано восьмилетним ребенком. Игнорируя восьмилетнего студента, даже среди них, кто образовывался всю свою жизнь, не было ни одного, кто был бы в состоянии написать такое выдающееся образцовое эссе даже в возрасте восьмидесяти лет! У них не было такого литературного фонда! Почти бесспорно, что человек, который мог написать 'Дань Белому Тополю', не был никаким обычным человеком!

Известный автор?

Ученый?

Или какой-то преподаватель?

Они все пытались предположить!

Учитель по языку улыбнулся: "Директор Ли, я тоже не знаю." Посмотрев на Жао Чэнчэнь, она спросила: "Чэнчэнь, кто написал для тебя эссе?"

Чэнчэнь сказала без капли стыда: "Это я написала."

Чжао Мэй немедленно сказала: "Глава и Руководители здесь. Чэнчэнь, скажи нам правду; кто-

то написал тебе это эссе заранее? В этом нет ничего страшного. Мы не скажем ничего плохо." Конечно, они не стали бы ругать Чэнчэнь. Сегодняшний открытый урок по языку предназначался для того, чтобы родители и дети написали эссе вместе. Например, эссе Тунтунь о сохранении окружающей среды вообще не было похоже на работу Тунтунь. Это определенно была работа ее отца, написанная заранее. Да и вообще большинство родителей и опекунов были также литературными неграми для детей. В конце концов, это же сердце родителя. Никто не хотел бы, чтобы их ребенок был смущен такой ситуацией.

Чэнчэнь сказала со спокойным лицом: "Оно было написано мной." Она не лгала, но она по смотрела на Чжана Е и прибавила: "Писала его я, в то время как мой дядя его диктовал."

Твой дядя?

Он настоящий автор?

Все немедленно уставились на Чжана Е!

Поскольку Чжан Е был слишком молод, из взгляды были подозрительными. Кто это? Не знакомый? Никогда замечаемый его прежде? Он мог написать такое эссе в таком возрасте? Этого не может быть! У Главы Лю, Директора Ли и прочих были сомнения.

Директор Лю спросил: "Кто вы?"

Чжан Е сказал: "Я - дядя Чэнчэнь."

"Я имею в виду... Как мне к вам обращаться?" - скептически спросил Глава Ли.

Не дожидаясь, пока Чжан Е ответит, Жао Чэнчэнь сказал хрипло сказала: "Имя моего дяди - Чжан Е (□□), написанное с □ и □."

"Чжан Е?" - учитель по языку был ошеломлен!

Глава Ли тоже был потрясен: "Вы - тот Чжан Е? Чжан Е, который написал 'Шиодао Гейтоу'? Оригинальный автор, который выиграл первое место на соревновании сказок с 'Маленькие Зайчата будьте Умницами'?"

Чжан Е улыбнулся. "Это - я." Ха-ха, я не знал, что был так известен в системе образования.

Однако лишь немного людей из Бюро знали его. Другие родители его не знали. Они только знали, что Чжан Е был, вероятно, вполне впечатляющим человеком учитывая реакцию Главы Ли и удивленное выражение учителя языка.

Директор Лю засмеялся: "Значит, это - Наставник Чжан Е. Неудивительно, неудивительно что вы смогли написать такое."

Если бы это был какой-то другой человек, который в возрасте двадцати лет был в состоянии написать 'Дань Белому Тополю', они определенно не поверили бы ему, поскольку это было невозможно. Но автором был Чжан Е, известный Чжан Е. Не было никакой потребности говорить о его других работах. Просто подумайте о 'Песне Бурного Буревестника', которая потрясла онлайн-мир и тоже была написана Чжан Е.

Оба эссе были о живых существах. Одно о животном, второе о растении. Оба были стихотворениями в прозе. Общая тема была ясна; они использовали живое существо в качестве

аллегории. "Песня Бурного Буревестника" использовала буревестника, чтобы выразить сопротивление и бесстрашие, в то время как "Дань Белому Тополю" использовала белый тополь, чтобы выразить величие и простоту простых людей.

Они были на разные темы, но с одним и тем же чувством!

Следовательно, не было никаких сомнений подлинности эссе после того, как они узнали, что оно было написано Чжан Е. Чжан Е был единственным литературным автором в стране, который мог написать такое эссе в его возрасте. Конечно, были другие молодые люди возраста Чжана Е, которые хорошо писали, но не настолько хорошо. Другого такого Чжана Е и быть не могло! Различие по качеству в работах было бы видно!

Учитель по языку воскликнул: "Вы - действительно Чжан Е?"

Чжан Е моргнул: "Это я. А что такое?"

"Ничего, ничего, я ... Неважно. Я поговорю с вами после урока." У учителя по языку, казалось, было что-то на уме.

Директор Лю сказал: "И правда, у нас же урок. Ну, давайте пойдём позади и продолжим слушать. Давайте не отвлекать детей от их урока."

Люди из Образовательного Бюро и учителя сели в заднем ряду. С появлением "Дани Белому Тополю", у них больше не было намерений посетить другие классы.

Глава Ли, присев, сказал: "Учитель, продолжайте. Не беспокойтесь о нас."

"Хорошо." -учитель по языку успокоил свое настроение и сказал всем: "Ученики, сейчас Вы слышали 'Дань Белому Тополю'. Может быть вы не поняли, чем оно хорошо и почему нельзя его обвинять. Эта проза не совсем понятна для вашего возраста, потому что ее сущность и превосходство не лежат на поверхности, они глубже. Я бы очень хотел, чтобы каждый из вас был похож на белый тополь, и используя слова дяди Чэнчэнь... Прямоствольные, с крепкими ветвями, нацелились высоко, стояли прямо и были непреклонны перед сильным ветром."

Все дети смотрели на Чэнчэнь.

"На самом деле я должен быть самокритичным." -честно сказал учитель по языку: "Когда я прочитал первое предложение 'Дани Белому Тополю', у меня в сердце зародилось презрение. Как и все остальные, я тоже считаю белый тополь приземленным. Воспевание белого тополя? Что там хвалить? Но когда я закончил читать, я понял, что был неправ. Роза может быть красивой, но она легко увядает. Орхидея может быть красивой, но она легко погибает. Белый тополь может выглядеть ужасным, но я думаю, что он намного более красивый. Это красиво в смысле борьбы за превосходство. Это - упорная красота. Это - вездесущая красота!"

Оценка учителя по языку имела определенный стандарт.

Услышав это все аплодировали!

Директор Лю и Главал Ли также кивнули и захлопали!

"Сейчас, когда я читал 'Дань Белому Тополю', у меня были некоторая неуверенность и колебание. И мой голос время от времени колебался. На самом деле и не знаю, как его правильно прочитать. Я хочу пригласить Наставника Чжана Е, чтобы он прочитал нам. Я не

уверен, готов ли Наставник Чжан?" Учитель по языку внезапно сказал: "Вы можете этого не знать, но Наставник Чжан Е - профессионал в этом. Его профессия - радио-ведущий, но он также и автор. Он сделает это в сто раз лучше чем я. Ну же, ученики, давайте поаплодируем Наставнику Чжану Е, чтобы он прочитал нам."

Еще раз зазвучали аплодисменты.

Глава Ли тоже хотел услышать, как Чжан Е будет читать. Он, возможно, не слышал живого выступления Чжан Е, но Директор Лю, как оказалось, слушал по аудио, чтение Чжан Е "Мертвой Воды", на сцене на церемонии награждения Премии Серебряный Микрофон. Тот насмешливый тон, тот сарказм и тот гнев, проклятия без всяких сомнений - все это можно было почувствовать из декламации. Тогда Директор Лю даже встал и хлопнул по своему столу. Это было слишком захватывающе!

Чжан Е не был готов подвергнуть себя насмешке. Однако Чэнчэнь продолжал толкать его локтем в бок: "Чжан Е! Чжан Е!"

Чжан Е встал: "Что ж, хорошо. Приму на себя ваши насмешки. Если у меня получится не очень хорошо, пожалуйста, не обвиняйте меня." Он не взял тетрадь Чэнчэнь. Он не должен был подсматривать. Он подошел к доске и закрыл глаза, чтобы стабилизировать свое дыхание. Это была его привычка, а также метод дыхания, преподававшийся в его телерадиовещательном колледже. Он делал это потому, потому что выступать на публике было не так просто. Нужно было рассказать с выражением. Незнающие могли бы думать, что это просто, ведь это же просто эссе, но только профессионалы знали правду. Чжан Е был профессионалом в этом, а значит, он не был небрежным.

Он спокойно сказал: "Дань Белому Тополю".

Вслед за этим Чжан Е улыбнулся. Эта улыбка источала уверенность: "Белый тополь не обычное дерево. Позвольте мне спеть ему похвалы!"

Улыбка.

Хмурый взгляд.

Неприветливость.

Оригинальность.

Чжан Е - визуальная интерпретация этого эссе, он был чрезвычайно хорош!

Дети были очарованы, слушая его. Даже их родители и учитель по языку смотрели с уважением и удивлением!

Профессионал был действительно профессионалом!

Его прочтение действительно полностью отличалось прочтения учителя!

Когда Чжан Е прочитал последнюю строку, его фанатическая улыбка заставила людей почувствовать прилив сил: "Реакционные консерваторы, которые досаждают и пренебрежительно обходятся с простыми людьми, могут сделать то, что им нравится, чтобы восхвалить элитный Наньму, и пренебрежительно смотреть вниз на распространенный, быстрорастущий белый тополь. Я с моей стороны, буду громка в своей похвале последнего!"

Бам! Бам! Бам!

Аплодисменты на этот раз разнеслись по всему коридору!

<http://tl.rulate.ru/book/28101/21496>